Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-322-327
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПРЫСЬ Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный профессор Академии ФСИН России
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
института Академии ФСИН России,
e-mail: prys55@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
г. Псков,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В настоящей статье проводится комплексный анализ системных проблем, возникающих при производстве процессуальных действий в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС): исправительных учреждений (ИУ), следственных изоляторов (СИЗО) и исправительных центров (ИЦ). Автор исследует глубинные противоречия между общепроцессуальными принципами свободы доказывания и режимными ограничениями пенитенциарных объектов, а также выявляет дисфункции межведомственного взаимодействия.. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения прав участников процесса и сохранения объективности доказательств в условиях закрытой среды.*

Результаты: На основе ретроспективного анализа и современных эмпирических данных предлагается концепция оптимизации процессуальной деятельности в местах лишения свободы через цифровизацию, специализацию и совершенствование нормативной базы.

Ключевые слова: *процессуальные действия, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, СИЗО, информационные центры, доказательства, режимные ограничения, УПК РФ, тактика следственных действий, межведомственное взаимодействие.*

PRYS Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Professor of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Professor of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan,

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Pskov

OVERCOMING SYSTEMIC CONTRADICTIONS IN THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the systemic problems that arise during the production of procedural actions in the conditions of institutions of the penal correction system (JIS): correctional institutions, pre-trial detention centers and correctional centers. The author explores the deep contradictions between the general procedural principles of freedom of evidence and the regime restrictions of penitentiary facilities, as well as identifies the dysfunctions of interdepartmental interaction.. Special attention is paid to the problems of ensuring the rights of participants in the process and preserving the objectivity of evidence in a closed environment.*

Results: Based on a retrospective analysis and modern empirical data, a concept is proposed for optimizing procedural activities in places of detention through digitalization, specialization and improvement of the regulatory framework.

Key words: *procedural actions, penal enforcement system, correctional institutions, SIZOs, information centers, evidence, regime restrictions, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, tactics of investigative actions, interdepartmental interaction.*

Учреждения уголовно-исполнительной системы, призванные обеспечивать изоляцию и исправление осужденных, парадоксально сами становятся ареной совершения новых преступлений. Производство по таким делам, а также процессуальные действия по установленным фактам нарушений в деятельности администрации сталкиваются с уникальным комплексом проблем, порожденных самой природой пенитенциарных учреждений. Закрытость, строгий регламент всех аспектов жизни, высокая плотность криминально-ориентированного контингента и мощные неформальные структуры создают «процессуальный лабиринт», выход из которого требует от сотрудников не только профессиональных знаний, но и специфических навыков.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью обеспечения законности внутри УИС, но и потребностью в эффективном противодействии организованной преступности, часто координируемой из мест лишения свободы.

Несмотря на наличие фундаментальных трудов по криминалистической тактике и теории доказательств (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.Ф. Волынский, Н.П. Яблоков), а также исследований пенитенциарной системы (А.С. Михлин, В.И. Селиверстов), комплексное процессуально-тактическое исследование производства следственных действий в условиях УИС с учетом современных цифровых вызовов и изменений в законодательстве представляется своевременным и научно значимым.

Целью исследования является выявление системных противоречий и дисфункций, возникающих при производстве процессуальных действий в местах лишения свободы, и разработка на этой основе теоретической модели их оптимизации.

Методологическую основу работы составили диалектический, логико-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы научного познания.

Производство процессуальных действий в ИУ и СИЗО, регламентированное общими нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), на практике вступает в системное противоречие со специальным режимом, установленным Федеральным законом от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ведомственными нормативными актами ФСИН России.

Согласно ст. 38 УПК РФ, следователь процессуально самостоятелен в принятии решений о производстве следственных действий. Однако его фактическая деятельность на территории УИС жестко детерминирована внутренним распорядком и требует постоянной координации с администрацией. Как отмечает А.Ф. Волынский, «процессуальная самостоятельность следователя заканчивается у ворот следственного изолятора, где начинается власть начальника отдела безопасности» [1, с. 67]. Каждое перемещение, каждый контакт с подследственным или осужденным, доступ в любое помещение (камеру, производственную зону, штаб) требует санкции администрации, что приводит к потере оперативности, а подчас и к утрате доказательств.

Например, проведение осмотра места происшествия в камере, где произошла драка, часто откладывается на время, необходимое для согласования с дежурной сменой, оперуполномоченным и отделом безопасности. За это время следы крови могут быть смыты, вещественные доказательства – уничтожены, а свидетели – договорены о единой версии произошедшего. Это напрямую противоречит принципу незамедлительности осмотра, сформулированному еще в трудах И.Н. Якимова и развитому Р.С. Белкиным, который указывал, что «осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, промедление с которым недопустимо» [2, с. 145].

Проблема «молчания» и противодействия расследованию. Среда ИУ и СИЗО характеризуется жесткой иерархией и подчинением нефор-

мальным нормам («понятиям»), одной из которых является категорический запрет на сотрудничество с администрацией и правоохранительными органами – так называемая «стена молчания». Любая попытка следователя получить показания от свидетелей или потерпевших наталкивается на мощное противодействие, включая угрозы расправы как в отношении самого свидетеля, так и его близких за пределами мест лишения свободы.

Это создает уникальную процессуальную коллизию: с одной стороны, следователь обязан обеспечить безопасность участников процесса (ст. 11 УПК РФ), с другой – объективные условия УИС делают эту задачу крайне сложной. Применение мер государственной защиты в полном объеме внутри колонии практически невозможно. Н.П. Яблоков справедливо отмечал, что «тактика следственного действия в условиях противодействия должна быть основана на предвидении возможных препятствий и их нейтрализации» [3, с. 112]. Однако в УИС масштаб и изощренность противодействия требуют разработки специальных тактических комплексов, не всегда укладывающихся в стандартные процессуальные схемы.

Ограничения в использовании технических средств фиксации. Хотя ч. 5 ст. 166 УПК РФ допускает использование кино- и фотосъемки, аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий, их применение в УИС часто ограничено соображениями режима безопасности. Администрация может запретить пронос и использование определенных типов оборудования (например, панорамных камер или 3D-сканеров), аргументируя это рисками для безопасности объекта. В результате протоколы следственных действий лишаются наглядности и полноты, а суд лишается возможности в полной мере оценить обстановку на месте происшествия. Это подрывает принцип непосредственности исследования доказательств, закрепленный в ст. 240 УПК РФ.

Специфические проблемы отдельных видов процессуальных действий: различные следственные действия приобретают в условиях УИС уникальные черты, обусловленные средой их производства.

Проблема проведения допроса и очной ставки. Проведение допроса в кабинете оперативного работника или начальника отряда психологически ставит допрашиваемого в заведомо подчиненное положение, что может рассматриваться как косвенное психологическое давление. С другой стороны, проведение допроса в нейтральном помещении (например, в комнате для свиданий) требует дополнительных организационных усилий и обеспечения безопасности. При очной ставке возникает высокий риск немедленного и часто невербального давления одного участника на другого, которое сложно зафиксировать в протоколе. А.Н. Васильев подчеркивал, что «обстановка допроса должна быть свободна от любых факторов, отвлекающих или оказывающих давление на допрашиваемого» [4, с. 88], что в условиях УИС является скорее идеалом, чем реальностью.

Проблема осмотра места происшествия. Как уже отмечалось, основная проблема – запоздалость и фрагментарность осмотра. Кроме того, сам «объект» осмотра – камера, производственный цех, территория колонии – является высокодинамичным. До приезда следственной группы администрация проводит собственные проверки, перемещает лиц, оказывает медицинскую помощь, что необратимо меняет обстановку. Следователь часто сталкивается не с первоначальной, а с сильно измененной следовой картиной. Сложности представляет и обыск на территории колонии, который по своему масштабу может сравниться с обыском в населенном пункте, но проводится в условиях, где любая задержка чревата уничтожением вещественных доказательств.

Проблема проверки показаний на месте. Данное следственное действие, регламентированное ст. 194 УПК РФ, в УИС сопряжено с повышенной опасностью как для его участников, так и для обеспечения режима. Маршрут движения обвиняемого или подозреваемого по территории учреждения требует тщательной проработки с точки зрения безопасности, изоляции от других осужденных. Кроме того, существует реальный риск того, что обвиняемый использует это действие для передачи запрещенных сигналов или демонстрации своего «особого» статуса другим осужденным.

Проблемы реализации процессуальных действий с участием информационных центров. Информационные центры ФСИН России, являясь ключевыми подразделениями по учету и обработке криминалистически значимой информации, также вовлекаются в процессуальную деятельность, что порождает специфические проблемы.

Истребование и представление оперативно-справочных и криминалистических учетов.

Запросы следователя о предоставлении сведений из учетов ИЦ (дактилоскопических, по способам совершения преступлений, о причастности к экстремистской деятельности и т.д.) часто формализуются и занимают длительное время. Ведомственные инструкции, регламентирующие порядок предоставления такой информации (например, Приказ ФСИН России № 855, МВД России № 678 от 10.11.2016 «Об утверждении

Инструкции по организации взаимодействия...»), устанавливают процедуры, которые могут не совпадать с процессуальными сроками расследования. Возникает правовой пробел: УПК РФ не регламентирует порядок и сроки предоставления информации из ведомственных учетов, оставляя это на усмотрение ведомственных нормативных актов.

Проблема производства судебных экспертиз. Экспертно-криминалистические подразделения ИЦ обладают ограниченными возможностями по сравнению с государственными судебно-экспертными учреждениями МВД или Минюста. Это касается как материально-технической базы, так и кадрового обеспечения для производства сложных видов экспертиз (генетических, химических, IT-технологий и др.). Как отмечает Е.Р. Россинская, «недостаточная оснащенность экспертного подразделения ставит под сомнение объективность и полноту выводов эксперта» [5, с. 34]. Кроме того, существует проблема кадрового «замыкания», когда эксперт, являясь сотрудником ФСИН, проводит экспертизу по материалу, непосредственно связанному с деятельностью его же коллег из администрации ИУ, что может создавать конфликт интересов и ставить под сомнение его независимость в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Концептуальные пути преодоления процессуальной проблематики:

Для разрешения выявленных системных противоречий необходима консолидированная работа законодателя, правоприменителей и научного сообщества.

Совершенствование нормативно-правовой базы. Внесение изменений в УПК РФ. Целесообразно дополнить УПК РФ главой (или отдельной статьей), специально регламентирующей особенности производства отдельных следственных действий в условиях УИС. В ней следует закрепить:

- Сокращенные сроки доступа следователя на территорию УИС после поступления соответствующего ходатайства.

- Императивное право следователя на использование необходимых технических средств фиксации.

- Упрощенный порядок применения мер безопасности в отношении участников процесса.

Разработка межведомственного регламента. Необходимо принять новый, детализированный регламент взаимодействия Следственного комитета РФ, МВД России и ФСИН России, который бы носил не декларативный, а императивный характер, устанавливая четкие временные и процессуальные рамки для администрации УИС по обеспечению процессуальных действий.

Технологическая модернизация и цифровизация:

Внедрение мобильных криминалистических лабораторий. Оснащение региональных управлений ФСИН и крупных СИЗО передвижными лабораториями, укомплектованными оборудованием для оперативного осмотра места происшествия (переносные УФ-осветители, источники криминалистического света, 3D-сканирующие системы, комплекты для изъятия микрочастиц). Это позволит проводить осмотр качественно и в сжатые сроки.

Развитие системы видеоконференц-связи (ВКС). Широкая установка защищенных систем ВКС в каждом ИУ и СИЗО позволит проводить многие процессуальные действия (допросы свидетелей, назначение экспертиз, судебные заседания) дистанционно. Это минимизирует риски, связанные с конвоированием, и снимет часть организационной нагрузки с администрации. Как верно предсказывал В.И. Селиверстов, «будущее пенитенциарной системы – за широким внедрением телекоммуникационных технологий» [6, с. 102].

- Создание единой цифровой платформы. Разработка межведомственной информационной системы, интегрирующей базы данных СК РФ, МВД и ФСИН, позволит оперативно обмениваться запросами и результатами экспертиз, отслеживать движение материалов и исключить дублирование функций.

Специализация и подготовка кадров:

- Формирование корпуса «пенитенциарных следователей». В структуре следственных органов целесообразно создать специализированные подразделения или назначить следователей, курирующих исключительно расследование преступлений в УИС. Эти специалисты должны проходить углубленную психологическую и тактическую подготовку, изучать субкультуру осужденных, специфику работы администрации.

- Разработка специальных тактических методик. На основе обобщения следственной практики и научных исследований необходимо создать и внедрить в практику методические рекомендации по производству каждого следственного действия в условиях УИС, учитывающие фактор противодействия, режимные ограничения и особенности психики осужденных. А.С. Михлин справедливо указывал, что «эффективность исполнения наказания напрямую зависит от качества работы с кадрами, в том числе и взаимодействующих ведомств» [7, с. 156].

Усиление гарантий независимости и объективности.

- Развитие ведомственной экспертизы. Для экспертных подразделений ИЦ необходимо установить повышенные стандарты оснащения и подготовки кадров, а для сложных экспертиз, связанных с возможным конфликтом интересов, ввести обязательный порядок их производства в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста или МВД.

-Расширение практики использования специалистов. При производстве следственных действий в УИС необходимо активнее привлекать специалистов – психологов, криминалистов, оперативных работников, не связанных с данным учреждением, что позволит получить объективное заключение и минимизировать риски давления.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что производство процессуальных действий в местах лишения свободы представляет собой не просто техническую сложность, а фундаментальную проблему, коренящуюся в системном противоречии между общепроцессуальными принципами и пенитенциарной реальностью. «Процессуальный лабиринт» УИС характеризуется тремя ключевыми признаками: ограничением доступа и маневра для следователя, тотальным противодействием со стороны криминальной среды и риском утраты или искажения доказательственной информации.

Преодоление этого лабиринта требует не разрозненных мер, а целостной концепции, основанной на трех столпах: **специализации** (создание специальных кадровых и методических ресурсов), **цифровизации** (внедрение технологий, преодолевающих физические и режимные барьеры) и **гармонизации законодательства** (устранение правовых пробелов и коллизий).

Реализация предложенных направлений позволит не только повысить раскрываемость преступлений в УИС, но и укрепить верховенство закона в местах лишения свободы, обеспечив реальную защиту прав как потерпевших, так и обвиняемых, и в конечном счете будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ.

Список литературы:

[1] Волынский, А.Ф. Тактические особенности производства следственных действий в исправительных учреждениях / А.Ф. Волынский // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 65-69.

[2] Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 2019. – 478 с.

[3] Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2022. – 784 с.

[4] Васильев, А.Н. Следственная тактика: учебное пособие / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Зерцало-М, 2018. – 256 с.

[5] Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 512 с.

[6] Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник / В.И. Селиверстов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.

[7] Михлин, А.С. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы и пути их решения / А.С. Михлин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 152-157.

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024).

[9] Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 24.04.2024).

[10] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

[11] Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с учреждениями уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России № 855, МВД России № 678 от 10.11.2016 (ред. от 15.12.2020).

[12] Корчагин, А.Г. Организация расследования преступлений в исправительных учреждениях: монография / А.Г. Корчагин. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. – 192 с.

References:

[1] Volynsky, A.F. Tactical Features of Investigative Actions in Correctional Institutions / A.F. Volynsky // Russian Investigator. - 2020. - No. 8. - Pp. 65-69.

[2] Belkin, R.S. Forensic Science Course: in 3 volumes. Volume 2: Specific Forensic Theories / R.S. Belkin. - Moscow: Yurist, 2019. - 478 p.

[3] Yablokov, N.P. Forensic Science: Textbook for Universities / N.P. Yablokov. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma, 2022. - 784 p.

[4] Vasiliev, A.N. Investigative Tactics: Study Guide / A.N. Vasiliev, N.P. Yablokov. – M.: Zertsalo-M, 2018. – 256 p.

[5] Rossinskaya, E.R. Forensic examination in criminal, civil, and arbitration proceedings / E.R. Rossinskaya. – 2nd ed., revised and enlarged. – M.: Norma, 2021. – 512 p.

[6] Seliverstov, V.I. Criminal-executive law of Russia: textbook / V.I. Seliverstov. – 6th ed., revised and enlarged. – M.: Prospect, 2023. – 480 p.

[7] Mikhlin, A.S. Problems of execution of punishment in the form of imprisonment and ways to solve them / A.S. Mikhlin // Criminal-executive system: law, economics, management. – 2021. – No. 5. – pp. 152-157.

[8] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2024).

[9] Federal Law "On Institutions and Bodies Enforcing Criminal Punishments in the Form of Imprisonment" of 21.07.1993 No. 5473-1 (as amended on 24.04.2024).

[10] Federal Law "On State Forensic Activity in the Russian Federation" of 31.05.2001 No. 73-FZ (as amended on 02.07.2021).

[11] On approval of the Instructions for organizing interaction between preliminary investigation and inquiry bodies and penal institutions: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 855, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 678 of November 10, 2016 (as amended on December 15, 2020).

[12] Korchagin, A.G. Organization of crime investigations in correctional institutions: monograph / A.G. Korchagin. - Vladimir: VYU FSIN of Russia, 2019. - 192 p.

